

РОЖДАЕМОСТЬ Юрий КОЗАЧЕНКО

Теории нет, а практика не в счет

Попробуйте ответить сами или спросить любого: «Что нужно для повышения рождаемости?». Можно поспорить - будут перечислены наличие жилья, высокий социальный достаток, льготы, социальные гарантии и другие материальные блага.

Покажите после этого статистику, карты, схемы, показывающие, что в действительности все наоборот: высокая рождаемость присуща именно бедным странам и регионам, асоциальным семьям. «Экзаменуемый» с этим согласится. Но повторите через некоторое время вопрос, и вновь услышите от него, что для повышения рождаемости нужны жилье, высокий социальный достаток, льготы и социальные гарантии...

Почему же мы, называющие себя homo sapiensом, то есть человеком разумным, отказываемся воспринимать действительность?

Растиражированные сегодня штампы, критерии и приоритеты в вопросах рождаемости имеют мало общего со здравым смыслом. Однако подобраны они так искусно, что являются для нас дороже истины.

Что же это за критерии? Продолжительность жизни, численность населения, смертность. Они действительно замечательные, очень гуманные и человеческие. Кто не хотел бы пожить подольше и с большим комфортом? Однако при решении демографической проблемы критерий должен быть один – рождаемость. Нет потомков – нет и нации. И не важно, какая у их представителей среднестатистическая продолжительность жизни, или какая сегодня их численность.

Казалось бы - что проще. Есть страны, у которых рождаемость зашкаливает. Причем ни в одной из этих стран нет государственных программ по стимулированию рождаемости. Все происходит естественно. Само собой. Отправить туда ученых - и пусть перенимают опыт. Но по мнению наших чиновников нет госпрограмм – значит, нечего и перенимать. Вместо поиска ответа на вопрос - почему в одних странах рожают много, а в других нет – чиновники перенимают европейский опыт стимулирования рождаемости. Да, он там есть, но затратный и неэффективный (коренное население не стало рожать, обеспечивая воспроизводство, даже во Франции с ее самым богатым, почти вековым опытом в попытке решить эту проблему).

Радея за будущее страны, ученые, чиновники, депутаты совершенно открыто заявляют, что они не знают теории, объясняющей причины роста или снижения рождаемости. Но это не мешает им активно разрабатывать меры по стимулированию рождаемости. Подобно алхимикам средневековья, ищущим философский камень, социологи современности ищут выплату, способную обратить бездетные и однодетные семьи в трехдетные.

Невозможно представить, что глава государства подписал бы «Концепцию повышения урожайности зерновых», подготовленную людьми, открыто заявляющими о незнании ими этого вопроса, но интуитивно

понимающими, когда и как нужно сеять, чтобы получить большой урожай. А вот демографические программы подписываются.

Тактика и стратегия

Критерии и приоритеты важны при решении любой задачи. Они определяют как результат, так и способы его достижения.

Казалось бы, кому какая разница, сколько у кого детей: 1, 2, 3, 6 или 12. Вероятно, так бы оно и было, не существуй системы социальной защиты. То есть обязательств государства по выплате пенсий, стипендий, пособий, обеспечению льгот, прав на получение бесплатного медицинского обеспечения, образования и так далее. Выполнить их можно только при наличии в стране достаточного количества РАБОЧИХ РУК. Самое массовое и сильное заблуждение состоит в том, что это государство якобы обеспечивает все льготы и социальные гарантии. Но государство (чиновничий аппарат) не производит, а лишь перераспределяет произведенные материальные блага, тратя часть из них на свое содержание. Нужны крестьяне, чтобы посадить и убрать хлеб. Сапожники, чтобы шить обувь. Водители, чтобы работал транспорт. Строители, чтобы возводить дома. Рабочие, чтобы производить телевизоры, холодильники и так далее. Льготы и социальные гарантии существуют в той степени, в которой их обеспечивают РАБОЧИЕ РУКИ. Нет РАБОЧИХ РУК — нет ни пенсий, ни стипендий, ни образования, ни медицины, ни социальной сферы.

Есть обоснованные соотношения количества неработающих к работающим, при которых первым обеспечивается достойный уровень жизни, а вторые выдерживают бремя налогообложения. Цифры при этом называются немного разные. Но суть одна: работающих должно быть больше неработающих. И чем работающих больше, а неработающих меньше — тем лучше. Потому что отнимая меньшую часть заработка у большего количества работающих, государство может дать меньшему количеству неработающих большие социальные блага.

Некоторыми специалистами приводится простейшее соотношение 2:1. То есть в стране для поддержания существующего уровня льгот и социальных гарантий необходимо, чтобы на одного неработающего (под ним подразумевается пенсионер) приходились два работающих. Но сегодня это соотношение не соблюдается, оно меньше требуемого. И что хуже всего, продолжает сокращаться. Главная цель решения демографической проблемы для нашей страны и Европы в целом — обеспечить увеличение и поддержание на требуемом уровне количества РАБОЧИХ РУК.

Суть отечественного демографического кризиса — в снижении рождаемости нации до уровня, не обеспечивающего даже ее простое воспроизводство. Для обеспечения простого воспроизводства необходимо, чтобы каждая женщина условно рожала за всю свою жизнь 2,2 ребенка. Цифра для неспециалистов в лучшем случае смешная, но чаще всего — вызывающая отторжение, непонятная. Можно сказать и понятнее. Для простого воспроизводства при существующем уровне детской смертности, гибели мужчин и женщин детородного возраста в ДТП, от несчастных

случаев и так далее необходимо, чтобы 100 женщин рожали 220 детей. Ныне же этот показатель примерно в полтора раза меньше. РАБОЧИХ РУК становится меньше, их не хватает.

Правительство – это своего рода временщики-управленцы, избранные для того, чтобы в течение 4-5 лет (время от выборов до выборов) решить проблему нехватки РАБОЧИХ РУК. В таких условиях решение может быть только быстрым, тактическим. Чтобы к следующим выборам доложить об успехах и снова побороться за власть.

Первый оперативный путь решения проблемы обеспечения государством социальных льгот и гарантий — сокращение перечня гарантированных государством этих самых льгот и социальных гарантий, а также количество их получателей. Идеологическое обоснование к этому процессу применяется разное, но реформы в этом направлении проводятся и у нас, и в Европе, и в Америке.

Второй путь — обеспечение притока РАБОЧИХ РУК за счет мигрантов. К каким это может привести потрясениям, некоторые страны Европы демонстрируют все более наглядно. С точки зрения национального здравого смысла этот путь неприемлем. Но в современных европейских государствах более приоритетны тактические экономические показатели.

Таким образом, для обеспечения государством льгот и социальных гарантий должно соблюдаться определенное соотношение работающих к неработающим. Сейчас оно в стране ниже требуемого и продолжает уменьшаться. Поэтому рождаемость необходимо существенно, минимум в 1,5 раза, увеличить. Не на 10 или 20 процентов – это ничто, а в 1,5 раза и как можно быстрее. В среднем она должна составить не менее 2,2 на женщину. Причем рождаемость должна обеспечиваться коренными жителями.

Но пока рождаемость повысится, пока из младенцев вырастут РАБОЧИЕ РУКИ – пройдет не один десяток лет, сменится не одно правительство. Повышение рождаемости коренного населения – стратегический путь решения европейского (нашего в том числе) демографического кризиса. Ниже он приведен. Но закономерен вопрос: кто, какая сила реально заинтересована решать демографический кризис подобным образом – ростом рождаемости?

Схематично решение демографического кризиса (теорию рождаемости) можно вместить в несколько строк. Но прежде - основные обсуждаемые в обиходе причины снижения рождаемости.

№ п/п	причина	аргументы о ее несостоятельности
1	болезненность женщин	– далеко не все женщины настолько больны, что не могут родить; – если женщина родила одного ребенка и решила, что больше детей иметь не будет – сделай ее хоть 10 раз абсолютно здоровой, но больше рожать она не станет. Анкетирования же показывают, что подавляющее большинство наших соотечественниц детородного возраста намерено иметь лишь одного ребенка.

2	снижение продолжительности жизни	- если сегодня она у женщин 74 года, а станет 84, то в 75 лет они станут стремительно рожать? В дореволюционной России жили 45 лет. Но успевали и за этот срок оставить после себя многочисленное потомство.
3	последствия Великой Отечественной войны	<p>– она существенно отразилась на численности населения, но никак не на желании современной девушки рожать детей;</p> <p>– бессмысленно пенять на то, что невозможно исправить. В свое время грипп, чума, оспа и прочие болезни опустошали города и села еще сильнее. Но ведь этого современные демографы не учитывают, потому что как только болезнь уходила, женщины массово рожали;</p> <p>– пик рождаемости приходится на начало 1980-х. Средний возраст вступления в брак и первых родов в то время – 20 лет. 1941 плюс 20 плюс 20 - 1981. 1944 плюс 20 плюс 20 - 1984. Получились годы пика рождаемости, и обеспечили его дети детей войны! Те, кто тогда появился на свет, и имея самый детородный возраст (он сместился от 18-20 к 28-30 годам), не пожелали так же активно рожать как их родители;</p> <p>– срок выхода женщин на пенсию – 55 лет. 1941 плюс 55 – 1996 год. Срок выхода на пенсию мужчин – 60 лет. 1944 плюс 60 – 2004 год. То есть, за счет низкой рождаемости в годы войны экономика с 1996-го по 2004 год имела передышку по росту пенсионеров. К тому же, чем меньше пожилых людей – тем ниже в стране смертность и благовиднее соотношение количества родившихся к умершим. Есть еще один нюанс, о котором умалчивают современные демографы. После войны не такими уж редкими были случаи, когда получая новый паспорт взамен утерянного, наши соотечественники, а особенно молодые женщины, убавляли себе годик-другой. Архивы были уничтожены и им верили на слово.</p>
4	недостаточные материальное положение населения страны, уровень их социальной защищенности и т.п.	– если следовать этой логике, согласно которой рожать не позволяет низкая зарплата, богатые должны иметь многодетные семьи, а наибольший прирост коренного населения должен быть в экономически развитых странах. Однако на практике все с точностью наоборот. Чаще рождают в бедных и асоциальных семьях. А вымирает коренное население именно экономически развитых стран. В мировом масштабе проблемы снижения рождаемости не

		<p>существует. Напротив, общая численность населения Земли растёт;</p> <p>– человек богат только тогда, когда не желает большего. Но наши стремления к достатку безграничны. Владелец стареньких «Жигулей» мечтает об иномарке. Желание отдохнуть в Крыму сменяется тоской о пляжах Красного моря. Радость от покупки шикарной квартиры в пригороде через некоторое время меркнет от недостатка средств на покупку недвижимости в столице или на берегу Средиземного моря. Зависть не даёт покоя, когда твой ребёнок учится в отечественном высшем учебном заведении, а у знакомых – в Гарвардском университете. Гонка за новыми, модными и красивыми вещами бесконечна.</p> <p>– рост рождаемости может быть разный:</p> <p>а) по сообщению «The Daily Mail» в Англии в 2010 году среди новорожденных самым популярным именем был Мохаммед. Исходя из принятых выше критериев оценки, этот результат не соответствует главной цели улучшения демографической ситуации: повышению рождаемости коренного населения.</p> <p>б) в 1990 году в нашей стране насчитывалось 9749 детей-инвалидов. Рожали их, по сложившемуся тогда убеждению, алкоголички ради детских пособий. Родив, они сдавали малюток в дома-интернаты, а сами продолжали получать детские пособия. Благодаря этому могли не работать, но имели на что пить. Программы демографической безопасности переломили эту тенденцию. Бюджет начал тратить деньги не на матерей-«кукушек», а на медицину. Последняя сократила детскую смертность, сохраняя жизни даже сильно недоношенным. Но какой ценой? В 2005 году детей-инвалидов в Беларуси насчитывалось уже 28.895. Получается, что медицина с ее мерами по снижению детской смертности для здоровья нации оказалась в 3 раза хуже матерей-алкоголичек! Да, многие, безусловно, возмутятся и приведут массу аргументов, что цифры 1990-го и 2005 годов несопоставимы: поменялись критерии, методики, оценки, возможности лечения и т.д. Что главное – спасти человека. Однако вряд ли кто сможет аргументировано возразить, что этот подход в медицине увеличил не количество РАБОЧИХ РУК, а нагрузку на них.</p>
--	--	--

5	ухудшение экологии, качества питания, воды и т.п.	– все это влияет, прежде всего, на среднюю продолжительность жизни и здоровье нации, а не желание иметь как можно больше детей. Наши предки умирали с голода, не знали ни поливитаминов, ни диет, ни экзотических фруктов, была большая детская смертность, но при всем при этом женщины рожали (рожали!) гораздо чаще, чем теперь.
6	люди раньше были неграмотные, в Бога верили	в 1980-х в СССР большинство населения считало себя атеистами, т.е. в Бога не верили, однако рожали больше, чем в Европе, где церкви не сносили и не закрывали.
7	необходимо снижать детскую смертность	даже если добиться нулевой детской смертности - уровень рождаемости, обеспечивающий простое воспроизводство населения, достигнут не будет.
8	у нас другой менталитет, сегодня много рожают только мусульмане	– наши бабушки не были мусульманки, но рожали так же много, как сегодня в недавних соцреспубликах: Таджикистане, Киргизии и Узбекистане; – в десятке лидеров по уровню рождаемости Ангола. Первая в мире страна, решившая закрыть все мечети и официально запретить ислам. Не являются мусульманскими странами Китай (причем самая низкая рождаемость в мире в Гонконге и Макао – на островном Китае,) и Индия, в то же время сравнительно низкая рождаемость в Объединенных арабских эмиратах; – вопрос в том и состоит: что поменяло наш менталитет и поддерживает желание рожать в других странах?

Необходимо отметить также еще один нюанс. Существуют целые организации, активно и настойчиво где тайно, а где открыто проводящие политику снижения рождаемости. Аргументы при этом приводятся и экономические, и экологические (Земля скоро будет не в состоянии нас всех прокормить). Их сторонники, иногда даже не осознающие этого, есть всюду, и не только среди простых граждан. По их мнению, например, снижение рождаемости полезно для экономики страны. Так как при сохранении уровня производства, ВВП делится на все меньшее количество населения, и соответственно - благосостояние народа растет. В рамках существующей и пока действующей системы соцзащиты их доводы будут находить активную поддержку: «Лучше вырастить одного ребенка, но дать ему все, особенно хорошее образование, воспитать как следует, чем троих»... Знакомое суждение?

Еще несколько фактов. Среднестатистический первенец по медицинским показателям – самый слабый ребенок. Последующие дети рождаются физически более крепкими, более здоровыми и интеллектуально более развитыми (получают больше навыков от старших братьев и сестер).

Есть и другая проблема одного ребенка. Родителям не с кем его объективно сравнивать: он идеален. Когда детей двое – у родителей больше шансов увидеть между ними разницу и заметить недостатки.

Наконец, у детей тоже есть дух соперничества. Когда ребенок один - он склонен манипулировать родителями, проверяя, кто из них его больше любит. (Вероятно, это тоже одна из причин распада современных семей.) Двое детей – антагонисты. Они борются друг с другом за любовь и внимание родителей. Все меняет третий ребенок. Старшие борются за его дружбу, становясь при этом сплоченнее, добрее, дружнее, коммуникативнее. Конечно, так происходит не в 100% случаев. Но чаще всего.

Теория демографического перехода

В мировом масштабе демографический кризис противоположен европейскому: численность населения планеты растет, а не уменьшается. Да, существуют национальные интересы. Да, возможно вымирание носителей европейской цивилизации. Но Европа не останется безлюдной. Трудовые ресурсы приедут сюда с других стран и континентов. Они пока что есть, хотя уже и не в таком избытке, как раньше. Темп роста населения планеты снижается. Однако мировой экономике и экономикам европейских стран все еще выгоднее привлекать мигрантов, чем реально повышать рождаемость коренных европейцев.

Некоторым образом убедиться в этом можно на примере деятельности уважаемой международной организаций в Беларуси. В нашей стране ею активно продвигается программа, направленная на то, чтобы семьи сами определяли, когда и сколько иметь детей. Посыл благий. Но при этом все меры регулирования – контрацептивные. По сути – направленные на откладывание, снижение рождаемости. Есть только одна программа, направленная ею на повышение рождаемости: обеспечение допуска правительства к мировому опыту повышения рождаемости. В основном, французскому, имеющему почти столетнюю историю. Но и за это время Франция не смогла разработать меры, способные поднять рождаемость коренного населения на столько, чтобы оно не вымирало. Во всем мире государственные меры по повышению рождаемости неэффективны. То есть нашей стране предоставляется информация, еще больше усугубляющая проблему рождаемости. И так происходит не только в Беларуси. Если сравнить нашу низкую рождаемость с анорексией, то нас стимулируют голодать, чтобы худели страдающие избыточным весом.

Экономика, основанная на привлечении мигрантов, имеет мощную идеологическую базу, сформированную на основе теории демографического перехода. Что это за теория.

Ее можно сравнить с теорией геоцентрической модели мира Птолемея, поставившей Землю в центр Вселенной. Она считалась научной полтора тысячелетия. Потому что всех устраивала и поддерживалась Церковью.

Но когда европейцы сели на корабли и поплыли в поисках новых земель – теория Птолемея не смогла дать ответы на их вопросы и новые экономические потребности. Появилась гелиоцентрическая модель

Вселенной. В споре ее сторонников и Церкви победили не Коперник, Галилей и Джордано Бруно, не их математические выводы. Победила не истина – верх взяли интересы экономики.

Теория демографического перехода – это принятая современным научным миром теория о рождаемости. Кратко ее можно изложить следующим образом. Снижение рождаемости – неизбежность для всех стран, ставших на путь индустриального развития. С этим ничего нельзя поделать. Этому никак нельзя воспрепятствовать. Это никак нельзя исправить. Нет такой отвертки и нет такого винтика в мозгу человека, который можно было бы подкрутить для регулировки рождаемости. Все, что общество может – это приспособливаться к существующей рождаемости и принимать упреждающие меры для сокращения в экономике количества РАБОЧИХ РУК. Делать это, соответственно, можно лишь одним способом – привлекать мигрантов.

Однако эту теорию можно изложить и по-другому. Согласно ей у человечества лишь два пути развития. Первый – прогресс и вымирание. Второй – скатывание в каменный век и выживание. Третий путь - прогресс и поддержание требуемой рождаемости - в рамках теории демографического перехода слишком туманен и неопределен.

Теория демографического перехода обеспечивает не только идеологическую основу привлечения в страну мигрантов. Ее влияние на обустройство общества гораздо шире и разнообразнее. На основании ее все остальные мнения и суждения считаются ненаучными и бесчеловечными (не соответствующими правам и свободам граждан, недемократичными и т.д.). А государственные программы по увеличению рождаемости (такие есть не только в Беларуси, но и других постсоветских странах), устанавливая, сколько нужно привлечь в страну мигрантов, чтобы поддержать численность населения страны.

Но проблемы уже начинают появляться. Стран с недостаточной рождаемостью становится все больше. В мусульманских странах Востока женщины начинают рожать не больше атеисток-европеек. Население стареет, количество РАБОЧИХ РУК сокращается. Начинают возрастать требования к мигрантам: выгоды от привлечения неквалифицированных специалистов или террористов начинают уступать необходимости затрат на их адаптацию, обучение, контроль и предоставление мер соцзащиты. Возрастающая конкуренция за высококвалифицированные кадры будет становиться все более затратной.

Быстрых (тактических) способов решения этой проблемы на современном этапе не так уж и много. Можно добиться перераспределения трудовых ресурсов, используя последствия локальных войн. Либо увеличить пенсионный возраст, частично свернуть государственную систему социальной защиты, сделать ее платной и т.п. Но и у этих мер ограниченный ресурс. Мир движется к новому экономическому порядку. Страна, которая первая отважится на практике совместить экономическое развитие и высокую рождаемость (то есть обеспечивающую как минимум воспроизводство населения), станет новым мировым лидером.

Вымирание – удел развитых стран. Это означает, что в современном цивилизованном обществе есть некий троянский конь, ведущий его к самоуничтожению. Но поскольку он присущ всем индустриальным странам – значит, он принимается населением как некое благо. Социальное достижение. Чтобы от него отказаться необходимо принять непопулярные меры. Возможно ли это в демократическом обществе современного типа?

СХЕМА ТЕОРИИ РОЖДАЕМОСТИ

Рождаемость определяют все факторы, отображенные на этой схеме. В разное время они влияют на нее по-разному, но нельзя концентрироваться только на каком-то одном из них. Подход к решению демографического кризиса должен быть комплексным. И однозначным. Что значит однозначным?

Итоги спортивной отрасли страны можно анализировать по десяткам показателей: числу спортсменов и их зарплатам, наличию ледовых дворцов и других спортивных сооружений, количеству культивируемых видов спорта и спонсорской помощи на каждый из них... И по каждому из этих показателей спортивные чиновники, надо полагать, могли бы представить самую благоприятную статистическую картинку. Но главный итог, по которому действительно решается вопрос профессиональной пригодности руководителей спортивной отрасли – это победы. Нет, не на чемпионатах города или спартакиадах страны. В зачет идут лишь медали Олимпиад, награды чемпионатов мира. Их статистически не припишешь. Они либо есть, либо их нет.

Демография подобна спорту. Ее итоги тоже можно рассматривать по десяткам показателей: общей численности населения, продолжительности жизни, детской смертности, сальдо миграции, росту сумм детских пособий, выплат и т.д.

К сожалению, именно так и происходит. Нет, как в спорте, жесткой привязки итогов демографических программ к главному показателю

демографической безопасности страны – уже упоминавшемуся суммарному коэффициенту рождаемости. То есть среднему количеству детей, рожденных женщиной за всю свою жизнь. Для простого воспроизводства, то есть, чтобы население страны не росло и не уменьшалось, он должен быть около 2,2. Любая цифра ниже этой – демографический ПРОИГРЫШ! Но чиновников это не волнует. Показательный пример.

Льготное кредитование жилья призвано повышать в нашей стране рождаемость. Теоретически, посыл верный: чтобы молодая семья рожала детей, она должна иметь собственное жилье. Но что происходит на практике?

Сыграв свадьбу, молодожены искренне убеждены, что будь у них свое жилье – они непременно имели бы много детей. (К слову, далеко не все изначально намерены становиться многодетной семьей). А пока его нет – откладывают роды или имеют максимум одного ребенка. Подходит очередь на строительство жилья. Какую квартиру строит молодая семья? При льготном кредитовании 15-20 кв. метров на человека она может финансово «потянуть» максимум двухкомнатную. Строительство ЖСК – процесс утомительный и морально, и материально, и физически. Затем построенную квартиру надо отремонтировать, обставить, что требует еще больших материальных затрат. В то же время, необходимо выплачивать кредит, платить квартплату, первенец уже ходит в школу, растет и на него нужно все больше средств – не до родов. И хоть годы бегут, свое жилье у семьи уже есть, но по социальным стандартам оно приемлемо, чтобы иметь только одного ребенка. Рожать еще одного и повторно проходить все круги ЖСК, переезжать на другое место жительства, менять соседей, школу ребенку, привычный маршрут на работу и т.д. – не так просто на это решиться! Да и зачем?

В итоге, жилье у семьи есть. Государственная поддержка на его приобретение оказана немалая. А результат – стимулирование создания, прежде всего, ОДНОДЕТНОЙ(!) семьи. То есть стимулирование низкой рождаемости. Получается результат, обратный от задуманного.

Этот парадокс был изложен в обращении к правительству. Ответы пришел сразу из двух министерств. Вкратце их суть следующая. Первое министерство, отвечающее за проведение государственной социальной политики, сообщило, что оно не занимается вопросами строительства. Второе, в чьем ведении находятся вопросы строительства, разъяснило, что вопросы рождаемости – не его компетенция. Получается, главное обосновать получение денег. Итоги их расходования правительство не волнуют.

Однако вернемся к причинам снижения рождаемости. Сейчас, когда в нашей стране нет войны, голода, разрухи, большие возможности у медицины, основной причиной снижения рождаемости является возможность пользоваться результатами чужого труда. Как в семье, так и в обществе. То есть легализованная система национализации потомства. Проще и нагляднее всего объяснить ее на примере пенсионной системы. Влияние пенсии на рождаемость угадывается интуитивно. Не случайно на эту тему сегодня так много публикаций, исследований. Некоторые даже считают реформу пенсионной системы единственным и достаточным условием роста

рождаемости. Но это не так. Пенсионная система – лишь один из способов легализации присвоения чужого труда. Реформировать нужно всего «тройного коня» целиком: всю систему национализации потомства. Как семейную, так и общественную. (Деньги, а особенно возможность их накопления – это тоже способ национализации чужого труда.) А для этого понять главное: не государство является источником социальных благ. Но об этом чуть позже – необходимо рассмотреть схему теории рождаемости по порядку.

Объективные – субъективные

Какие из причин снижения рождаемости субъективные, какие – объективные?

«Я не могу иметь детей, потому что мне всего 25 лет и хочу еще хотя бы 3 года пожить для себя». Субъективная причина.

«Я не могу иметь детей, потому что хочу в следующем году поехать на отдых за границу». Субъективная причина.

«Я не могу иметь детей, потому что не могу забеременеть». Объективная причина.

«Я не могу иметь детей, потому что имею маленькую зарплату». Объективная причина. Вы ведь именно так считаете? Но что значит «маленькая зарплата»? При каких размерах она является маленькой? Назовите сумму. Но это Ваша сумма. Некоторые и при зарплате ниже среднестатистической рожают, а имеющим запросы олигарха и миллиона условных единиц в месяц может оказаться недостаточно. Низкая зарплата – субъективная причина.

«Я не могу иметь детей, потому что имею маленькую квартиру». Маленькую – это какую? Принцип рассуждения аналогичен, как и в предыдущем случае – это субъективная причина.

И т.д.

Снижение рождаемости определяют два фактора: объективный и субъективный.

Первый определен невозможностью иметь детей. Это чисто медицинский фактор. Семейных пар, в которых один из супругов страдает бесплодием, сегодня достаточно много. Некоторым из них способна помочь медицина. Но есть и такие семьи, в которых дети могут появиться только благодаря их усыновлению или суррогатной матери. Все эти вопросы обсуждаются и в принципе, довольно адекватно законодательно прорабатываются.

Второй фактор определен нежеланием иметь детей. «Я хочу иметь детей, но не могу, потому что мне нужно...» – все это относится ко второму фактору и определяет менталитет нации.

Ни учеными, ни чиновниками эти два фактора не разграничены. В то время как подходы к их решению кардинально отличаются.

При разработке программ или проектов по решению демографической проблемы медицинскому фактору, как правило, уделяется достаточно пристальное внимание. Второму – практически никакого. Хотя именно он

является сегодня основополагающим в решении демографической проблемы. Всего два поколения назад, у наших бабушек, менталитет был кардинально отличен от нашего. Его нужно и можно вернуть.

Попытаться добиться этого можно разъяснительно-пропагандистскими мерами. В некоторой степени они дают желаемый результат. Но будь призывы, агитация и разъяснительная работа эффективными и действенными, среди врачей не нашлось бы ни одного курильщика. Ведь кому, как не им знать о пагубности этой вредной привычки. Однако курят, даже спиваются и злоупотребляют наркотиками! Будь агитация действительно эффективна, ни один силовик не нарушал бы законодательство, ведь кому, как не им, знать об ответственности. Но коррупция неистребима даже среди тех, кто ее истребляет. И т.д.

Кстати, у нас есть программы демографической безопасности. А в современной Европе семья сама решает, сколько иметь детей. И государство в семейные дела не вмешивается – не имеет права. По сути, максимум, что там позволительно – реклама ЭКО или поз и времени, в которых больше вероятность зачатия.

Статические – динамические

Если проанализировать причины рождения и отказа от рождения ребенка по времени их действия, то факторы, влияющие на менталитет нации, можно поделить на статические и динамические.

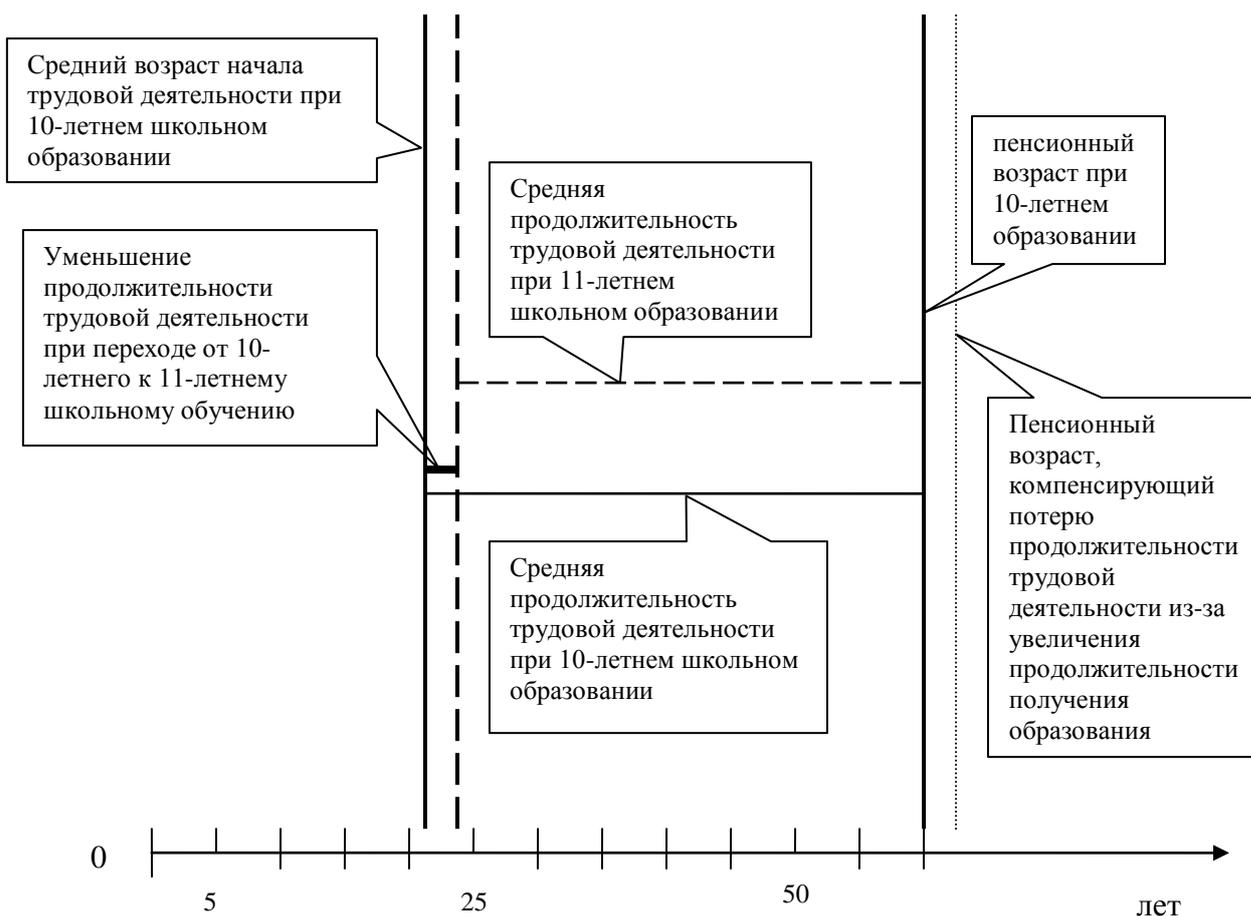
Динамические – непродолжительны по времени (по отношению к продолжительности жизни одного поколения), проявляются очень быстро с начала их действия. Например: звезда эстрады родила ребенка, и ее поклонницы тоже захотели иметь детей. Сюда же можно отнести войны, эпидемии, неурожаи, появление моды на беременность, стабильный рост зарплаты и тому подобное. Выражение «можно отнести» следует понимать в том смысле, что абсолютно четкого разграничения провести невозможно. В зависимости от условий и продолжительности действий один и тот же фактор может быть либо статическим, либо динамическим.

Статические – факторы, действующие в течение долгого времени и проявляющиеся постепенно. Так же постепенно, с инерцией, они устраняются. Статические факторы можно условно разделить на четыре группы. Первая определена взаимоотношением общества и личности. Вторая – личности и семьи. Третья – самосознанием. Четвертая – внешними, другими факторами.

Разное – это причины, связанные с ухудшением экологии, здоровья нации и так далее. В настоящее время они меньше всего влияют на рождаемость.

Интеллектуальные причины в современном обществе в большей степени, чем предыдущие, влияют на рождаемость и также требуют значительных финансовых затрат. Но без них не обойтись, поскольку проводимые в сфере образования реформы не привязаны к решению демографического кризиса. Например, увеличение сроков обучения (времени

детства) - одна из причин, ведущая к необходимости увеличения пенсионного возраста.

Но еще большее влияние на рождаемость оказывает навязываемый стереотип: вначале нужно получить высшее образование, а уж потом рожать детей. В нем нет логики. На время учебы в вузе приходится самый оптимальный возраст для родов первенца. Но что еще важнее, карьера настоящего начинается на работе. Уйти в декретный отпуск во время работы – это значит лишиться практики, что чаще всего ведет к снижению профессионализма. Это значит лишиться повышения: начальник должен работать, руководить, а не детей воспитывать. Маленькие дети чаще болеют, что тоже объективно может снижать карьерный рост. Поэтому их появление на свет откладывается, откладывается и откладывается. Пока не становится слишком поздно для становления мамой.

Необходимость стране как можно большего числа людей с высшим образованием – еще один штамп. Советский Союз, запустивший человека в космос и создавший водородную бомбу, не имел даже обязательного среднего образования. Высокий процент молодежи с высшим образованием выгоден в краткосрочной перспективе. ВУЗ – это источник новых рабочих мест (преподавателей, репетиторов, специалистов по написанию контрольных, курсовых, дипломных работ), значительных финансовых поступлений в казну от обучающихся в нем на платной основе, от пересдающих зачеты и экзамены. Но в перспективе, стратегически, высшее образование убыточно для казны. Его должны получать только те, кому оно

необходимо для работы. В то же время, прежде чем рожать детей, родители должны получить профессиональное образование.

Общественно-экономические причины снижения рождаемости определяют сегодня рождаемость в наибольшей степени. С них и следует начинать реформы. Они основаны на существующей социальной модели национализации потомства. Что собой представляет национализация потомства проще всего объяснить на примере пенсионной системы.

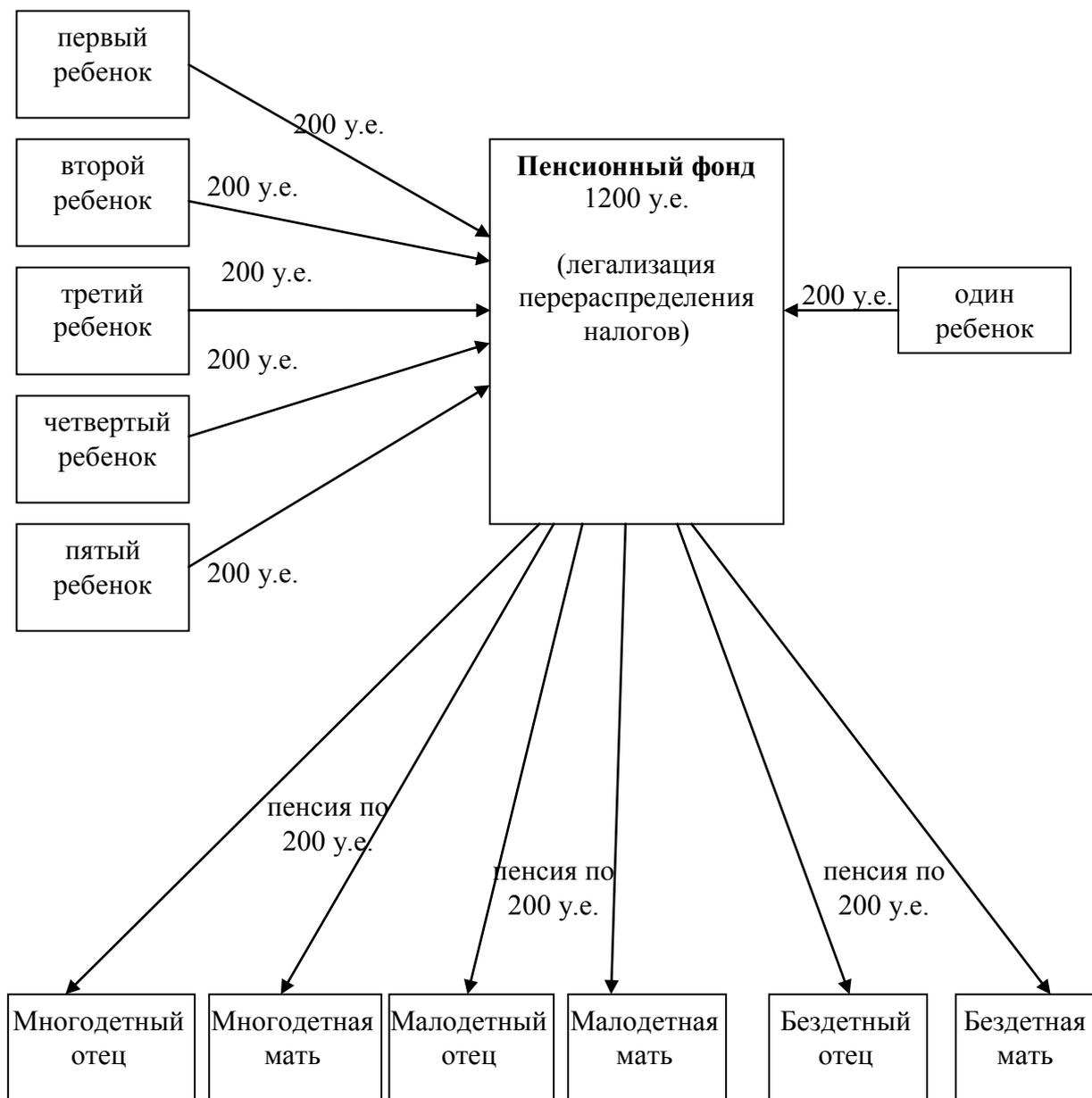
Предположим, три семьи после заключения брака имеют равные стартовые возможности. То есть одинаково непьющие, работают на одном и том же предприятии, не имеют родственников, которые могут завещать им состояние и тому подобное.

Первую семью создали чайлдфри, то есть молодожены решили не иметь детей и жить только для себя. Во второй после появления одного здорового ребенка решили им и ограничиться. В третьей воспитывали пятерых крепышей.

Стоит ли доказывать, что ребенок-одиночка имел более обеспеченное детство (по еде, игрушкам, развлечениям, вниманию, одежде и так далее), чем его сверстники из многодетной семьи. Стоит ли доказывать, что гораздо большие возможности по благоустройству своего быта, разнообразию семейного меню, отдыха, отчислениям в накопительные пенсионные фонды имели бездетные и малодетные родители. В многодетной семье достаток на члена семьи был минимальным.

Что изменится, когда дети вырастут и пойдут работать. (Для простоты восприятия – на одно и то же предприятие). Как уже разъяснялось, мы воспитаны в мысли, что о стариках заботится государство. Но государство – это система легализации перераспределения материальных благ. Сын-одиночка не в состоянии обеспечить своим родителям все установленные государством льготы и социальные гарантии. Не потому, что он плохо воспитан, а оттого, что для этого ему пришлось бы отдавать на налоги всю зарплату. Но налоги он платит как все. А его родители пользуются равными со всеми правами и социальными гарантиями, и даже, скорее всего, получают пенсии большие, чем у многодетных родителей. За счет детей из многодетной семьи получают пенсии и бездетные пенсионеры. А также всевозможную адресную государственную помощь, как одинокие.

Происходит это следующим образом:

Предположим, каждый из родителей из прошлого примера получает пенсию, эквивалентную 200 у.е. Пенсия выплачивается благодаря тому, что из заработка каждого работающего ребенка в Пенсионный фонд отчисляются 200 у.е. Получается, ребенок-одиночка способен дать своим родителям только 200 у.е. из требуемых 400 (200 отцу и столько же матери). Недостающие 200 у.е. отнимаются у детей, выросших в многодетной семье и перечисляющих в Пенсионный фонд 1000 у.е. Аналогичное перераспределение средств происходит для обеспечения пенсиями бездетных. Но пенсионеры получают не только пенсии: медобеспечение, адресную помощь, другие выплаты, льготы и социальные гарантии.

Для повышения рождаемости необходима реформа всей системы социальной защиты. При существующей бездетным и малодетным родителям дается экономическое превосходство над многодетными благодаря тому, что они могут пользоваться результатами труда чужих детей. И поскольку материальный стимул – самый сильный из определяющих поведение человека, современная система социальной защиты представляет

собой комплекс мер, мотивирующих снижение рождаемости и полную бездетность.

Для увеличения рождаемости необходимо провести, прежде всего, реформу пенсионной системы. То есть не отменить ее вообще как таковую, а заменить моральные принципы ее существования экономическими.

Отчего рушатся пенсионные системы

Сегодня своими пенсионными перспективами недовольны немцы и французы, аргентинцы и американцы. А процесс реформирования пенсионной системы в современном мире вполне можно сравнить с капитальным ремонтом: он не завершается, лишь приостанавливается на время, чтобы поостыл пыл возмущенных граждан.

В чем же причина коллапса, к которому движутся пенсионные системы всего мира?

Все существующие пенсионные системы условно делятся на накопительные и распределительные.

При распределительной пенсионной системе, оставшейся в наследство от СССР и существующей в тех же США и Европейских странах, размеры Фонда, из которого выплачиваются пенсии, высчитывается следующим образом. Количество работающих (КР) умножается на средний размер страховых отчислений в данный фонд и составляющий (пусть будет цифра времен СССР) 36% СрЗП (средней зарплаты). Если разделить эту сумму на количество пенсионеров (КП) – получим средний размер пенсий (СрП):

$$\text{СрП} = (\text{КР} \times 0,36 \text{СрЗП}) / \text{КП}$$

Приведенная формула отражает истинный смысл всех реформ распределительной пенсионной системы. Специалистам, отвечающим за функционирование пенсионной системы, необходимо увеличить числитель и уменьшить знаменатель. Первое возможно, если увеличить количество работающих или процент производимых ими в Фонд отчислений. Например, если увеличить пенсионный возраст, это приведет сразу и к увеличению числа работающих, и уменьшению числа пенсионеров.

Ниже приведен график зависимости размера пенсии в процентном отношении к средней зарплате в зависимости от соотношения количества работающих к неработающим.

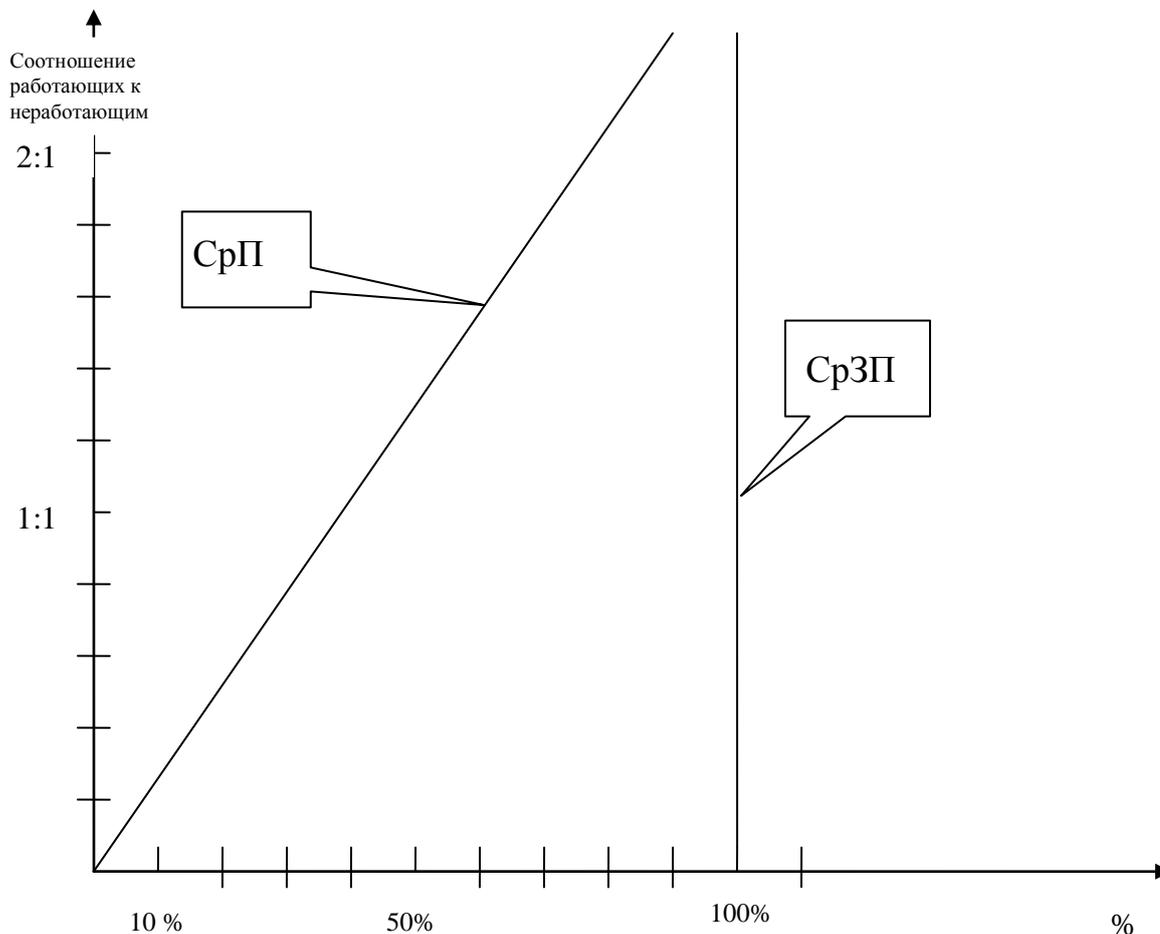

График показывает, что размер пенсии при уменьшении соотношения работающих к неработающим уменьшается. И даже при росте зарплаты он будет падать в процентном к ней отношении. Если считать пенсию компенсацией утраченного заработка – компенсация будет становиться все меньше. Даже если производительность труда возрастет на порядок и один человек сможет производить в разы больше продукции. График показывает, что и в этом случае один работающий не сможет обеспечивать своим трудом привычный уровень льгот и социальных гарантий одному, двум или даже больше неработающим.

Именно это заставляет проводить пенсионные реформы: став пенсионером, человек теряет возможность покупать привычные материальные блага.

Население активно убеждают в том, что спасение следует искать в накопительной пенсионной системе. Как аксиома считается, что она не зависит от соотношения работающих к неработающим. Но исследуем накопительную пенсионную систему подобно математикам – от обратного.

Предположим, изобретен способ односторонней депортации человека (то есть обратно депортироваться он не может) на тысячи световых лет за считанные секунды. Побочный эффект депортации – невозможность после нее иметь детей. Тем не менее, 10 миллионов желающих примерно одного возраста решают покинуть Землю и направиться осваивать новую планету. На новом месте они тоже думают о своей старости. В качестве пенсионной системы выбирают накопительную, считая ее независимой от

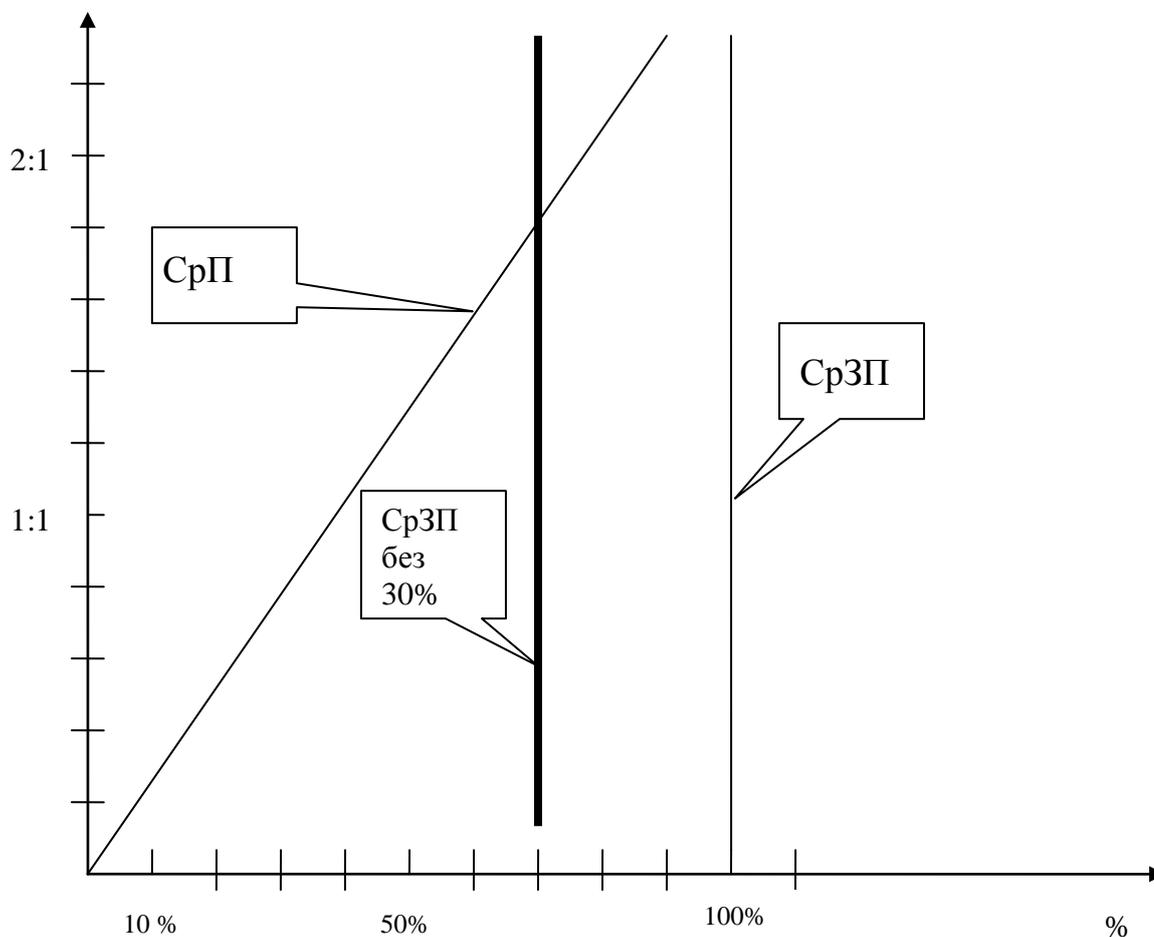
демографической ситуации. Все переселенцы работают и перечисляют деньги в Пенсионный фонд. Последний "крутит" деньги, вкладывая их в прибыльные производства и растет как на дрожжах. Через 40 лет все переселенцы одновременно выходят на пенсию и отправляются в Пенсионный фонд получать деньги. Но заводы стоят. Фабрики не работают. Хлеб никто не печет, колбасу не выпускает – все ведь на пенсии. Ну и что после этого с полученными деньгами (фантиками) делать? Впрочем, и получить их будет невозможно, поскольку работники Пенсионного фонда, бухгалтера, кассиры и так далее тоже будут на пенсии.

«Такое в реальной жизни невозможно», – скажут, наверное, многие: «Кто-то будет все же работать». Да, будет работать. Но этот математический прием нужен был для того, чтобы показать, что, во-первых, и накопительную пенсионную систему тоже нужно кому-то отрабатывать. И он показал это очень наглядно. (Можно привести пример попроще и более земной. В уже недалеком будущем планируется освоение Марса. На красную планету полетит группа мужчин и женщин с билетом в один конец. То есть на землю они не вернуться. Какой пенсионный фонд будет заботиться о них в старости?)

Как говорил по этому поводу К.Маркс в своем самом известном труде: «Накопление капитала есть увеличение пролетариата». (К.Маркс, Ф.Энгельс «Избранные сочинения» т. 7 стр. 574 Москва, Политиздат 1987 г.) Альтернативы не существует.

Во-вторых, это демонстрация положения вещей при максимально неблагоприятной ситуации. Страна движется от благоприятной ситуации к неблагоприятной. Трудоспособная часть населения сокращается. В Европе, где накопительные пенсионные системы существуют уже давно, также приходится увеличивать пенсионный возраст, реформировать пенсионные системы.

Если построить предыдущий график с учетом того, что 30% зарплаты добровольно вносятся в накопительную пенсионную систему (то есть реально средняя зарплата становится на 30% меньше, поскольку человек ее на себя не тратит), то станет ясно, что накопительная система уменьшает разрыв доходов работающих и неработающих.

Второе ее истинное предназначение – повышение производительности труда. Если вернуться к тем же 30% зарплаты, внесенным в накопительную пенсионную систему, то получается, что работники трудятся за 70% зарплаты, а 30% добровольно отдают пенсионным фондам, вкладывающим эти деньги не в социальную сферу, а в модернизацию средств производства, закупку нового оборудования и т.п. Страны Запада это прекрасно демонстрируют. Но и эта пенсионная система экономически несостоятельна и они ее тоже реформируют.

По труду – заработная плата, по детям – старость

Источником получения пенсии является рабочий. Но человек, как потенциальный пенсионер, экономически заинтересован не в рождении детей, чтобы не уменьшалось число работников (источников пенсионных отчислений), а в непрерывном стаже, размере зарплаты, размере отчислений в Пенсионный фонд и т.д. Более того, при существующей системе социальной защиты человек материально заинтересован вообще не иметь детей. Это гарантирует ему особые льготы, адресную помощь государства (как одинокому). Чем меньше детей – тем больше средств можно положить на свой счет в накопительный пенсионный фонд и так далее.

В то же время абсолютно все выплачиваемые пенсии (и накопительные, и распределительные) – это налог, собранный с работающих. При назначении и выплате пенсии необходимо сделать разделение на размер заработанной пенсии и процент выплачиваемой пенсии. Существующие

модели начисления пенсий являются хорошим мотиватором к труду. Однако еще в большей мере, чем стаж, заработок или суммы отчислений, необходимо учитывать количество оставленных после себя трудоспособных детей.

Любая семья – и полная, и неполная, и в которой один из супругов или даже оба инвалиды – должна быть заинтересована в создании X(икс)-детной семьи. (X может быть любым научно обоснованным числом – 2,2 или 3,15, но для простоты объяснения пусть $X=3$). Для этого заработанную и начисленную по существующему законодательству пенсию необходимо разделить на четыре части (в дальнейшем, возможно, на три). Одна четвертая – это та часть пенсии, которая выплачивается независимо ни от чего. За первого ребенка, начавшего работать и отчислять социальные налоги, добавлять примерно еще одну четвертую часть пенсии. Примерно, потому что работать дети могут по-разному. Воспитал тунеядца – нет и пенсии. Стал работать второй ребенок – прибавить еще примерно четверть заработной пенсии, третий – оставшуюся четвертую часть. За воспитание ребенка без получения алиментов начислять несколько больший процент пенсии. Их неплательщику не выплачивать ничего. (Разумеется, пропорционально соответствующему времени воспитания или неполучения алиментов.) Военным и уходящим досрочно на пенсию платить дополнительную одну четвертую часть пенсии, даже если их дети еще не работают, но только до достижения общегражданского пенсионного возраста.

В этой системе тоже найдутся частные случаи, при которых проявятся ее недоработки. Но и они решаемы с помощью, прежде всего, страховой системы, и только у предлагаемой пенсионной системы есть будущее.

Один из основных вопросов, который при этом возникает – где взять дополнительные средства на существование в стране еще одной пенсионной системы. Но в том-то и дело, что они не нужны. Деньги как собирались, так и будут собираться и выплачиваться. Но постепенно в рамках одной и той же структуры за 25 или более лет (то есть без социального напряжения в обществе) произойдет переход от утопической к экономической пенсионной системе.

Многие критерии ценностей при этом будут пересмотрены. Например, некая девушка, чтобы стать великой артисткой или спортсменкой, из-за боязни потерять форму отказывается иметь детей. Или настолько пичкает себя «химией», что убивает в себе все женское. Возможно даже, ей это удалось (а скольким нет!) и народ рукоплещет ее таланту. Но наступает старость. У молодежи появляются другие кумиры. Девушка хотела стать знаменитой и добилась этого. Цену выбрала сама. К чему выбивать из общества слезу, рассказывая, как носили ее на руках молодую, а теперь, став старушкой, она осталась одна со своими проблемами. Рукоплескали ее успеху. Женщина грелась в лучах славы, не желая думать о будущем. Так кто в этом виноват?

По труду – заработная плата, по детям старость – именно этот принцип и означает социальную справедливость.

Трудящийся достоин пропитания

Но пенсионная система – не единственный механизм национализации потомства в рамках существующей системы социальной защиты. Если предоставлять адресную помощь чайлдфри: бесплатных социальных сиделок, бесплатные медицинские и санаторно-курортные услуги, бесплатные услуги ЖКХ и т.п. – результат от реформы пенсионной системы будет мизерным. Поднять рождаемость может только устранение необоснованного права пользоваться результатами труда чужих детей. Причем адресная система социальной защиты при определенных условиях может оказаться для рождаемости еще большим злом, чем существующая пенсионная система.

Современная система адресной помощи может стимулировать воспитание тунеядцев. Происходить это может следующим образом. Человек старается работать, платит налоги. За счет этих налогов содержатся государственные системы ЖКХ, образования, здравоохранения. Другой не работает – тунеядец. Тунеядец заболел. Куда он пойдет лечиться? В бесплатное медучреждение. Работяга же, чтобы не стоять в поликлиниках в очередях и не терять время – оно ему нужно для работы – пойдет в платную поликлинику. Получается, он содержит и платную, и бесплатную медицину. Он раб тунеядца. Тот же принцип и в системе ЖКХ. Нет денег у жильца на квартплату (алкоголик все пропил) – значит, он попал в трудную ситуацию, можно отсрочить выплату. А вот с того кто работает – брать за двоих. Логичнее, если человек попал в трудную ситуацию – давать ему кредит на выход из этой ситуации. Дать информацию куда переехать, где есть для него работа. Человек должен что-то делать, чтобы выйти из кризисной ситуации, а не ждать, что кто-то сделает это за него. Если есть некая социальная выплата – она должна быть для всех. Не только для тех, кто узнал о ней и вовремя подал документы и т.п.

Как укрепить семью

Проблема европейского демографического кризиса еще и в том, что все предложенные, в том числе и выше, меры по повышению рождаемости, рассчитаны на наличие крепких семей. А этим мы похвастаться не можем.

Крепость семьи определяет четвертую (последнюю) - семейно-экономическую причину снижения рождаемости. Она определяется правом мужа и жены на детей и имущество.

Не существует (не ведется) статистика, показывающая, сколько в нашей стране детей после развода остается с матерью и сколько – с отцом. Формально наше законодательство о браке и семье дает супругам в решении этого вопроса равные права. Но реально судебная практика такова, что ребенок остается с матерью. А вместе с ним женщина получает имущество, сочувствие и общественную поддержку, а также неограниченные верхней планкой алименты (по сути – фиксированный налог с доходов бывшего супруга). То есть женщина становится собственницей и ребенка, и мужчины (бывшего мужа). Это формирует у нее мотивационный поведенческий посыл, задает норму семейной жизни: малодетность.

Существуют большие подробные объяснения - что такое матриархат. Интернет-энциклопедия дает краткое определение: неоспоримым признаком матриархата является материнское право (неоспоримое право матери на детей, которое вступает в силу после распада брака — дети остаются с ней), и порядок распределения и наследования собственности. Можно убедительно доказать ущемление прав женщин на кухне или диване перед телевизором, среднем размере зарплаты или избранию на руководящие должности. Но благодаря судебной практике в семье царит матриархат. Чтобы поднять рождаемость — его нужно сменить на патриархат, в котором жили наши бабушки. Тогда и разводов будет меньше, что может в меньшей степени отвечать интересам родителей, но в большей — интересам детей. Нужно менять приоритеты, ведущие нацию к самоуничтожению. При этом можно и дальше бороться за то, чтобы мужчины столько же раз, как их жены, мыли полы, проверяли у детей уроки или гладили белье и т.п.

Чем грозит высокая рождаемость?

Рост рождаемости — не самоцель. Цель — устойчивое развитие национальной экономики. А пенсионеры — не единственные, кто нуждается в перераспределении общественного продукта. Дети тоже не работают, но их нужно и кормить, и поить, и лечить, и учить.

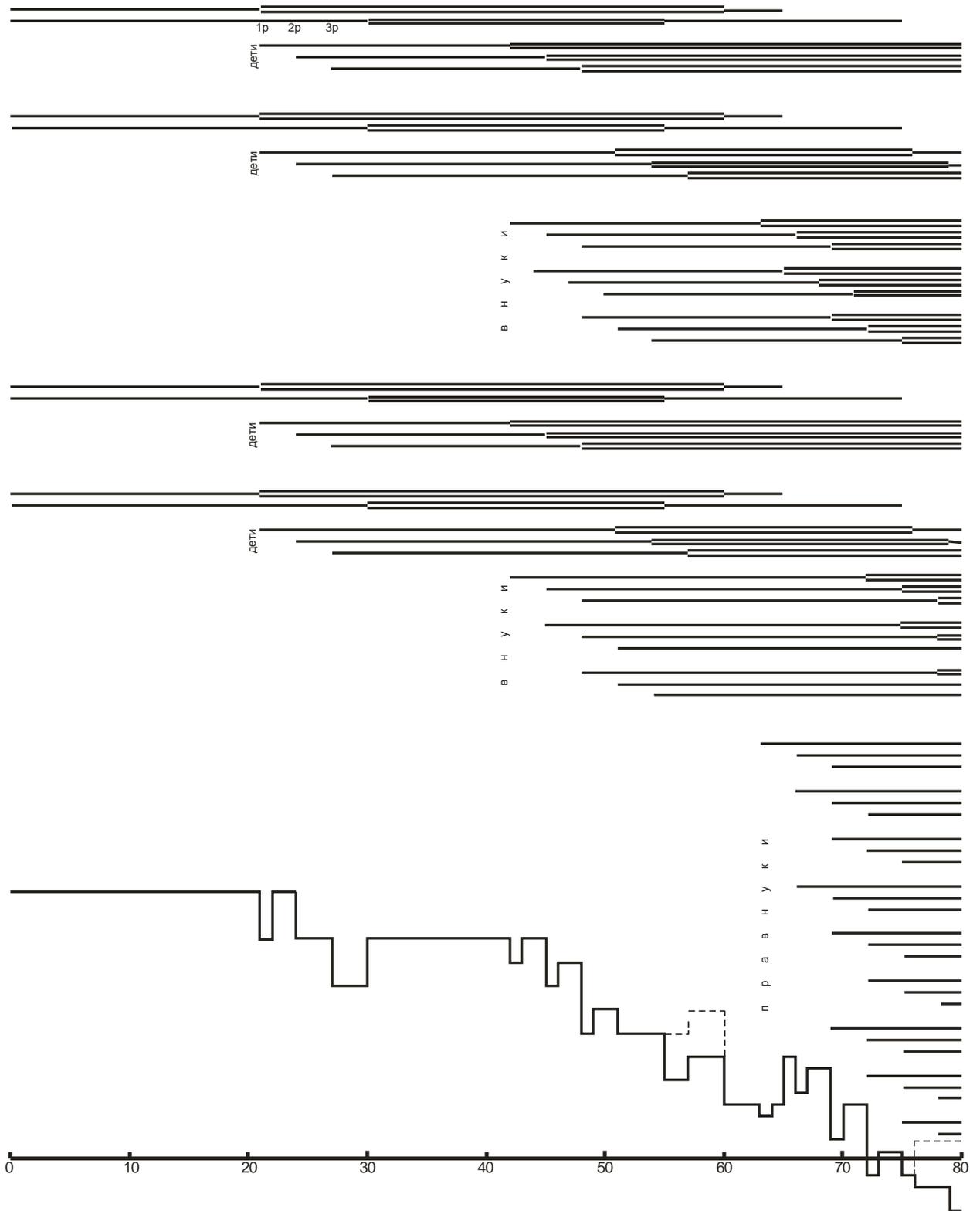
Что произойдет с экономической ситуацией в стране после того, как рождаемость поднимется до 3 детей в семье? Понять процесс, а не получить точные данные о том, что произойдет с обществом через 3, 5 или 10 лет, поможет максимально упрощенный график. Анализу в нем подлежат четыре семьи, в которых среднестатистические мужья и жены родились в один день. Мужья не работают до 22 лет: учатся и служат в армии. Жены — до 30 лет: до 21 года учатся и затем рожают 3 детей, из-за чего 9 лет сидят в декретном отпуске. Таков же жизненный цикл у их детей, внуков и правнуков. На пенсию жены идут в 55 лет, мужья — в 60. Мужчины живут 65 лет. Женщины — 75.

Тонкая линия — нерабочий период жизни. Толстая — рабочий.

1р, 2р, 3р — первые, вторые и третьи роды соответственно. Чтобы не загромождать график, они обозначены только у одной женщины.

В одних семьях рождаются только мальчики, в других — только девочки.

Затем просуммируем количество работающих и неработающих на временной оси. Изобразим сумму в виде линии следующим образом. Если работающих и неработающих одинаково — она идет ровно. Если работающих на одного больше, чем неработающих — линия подымается на одно деление. Больше на два, три и так далее — соответственно подымается на два, три и более делений. Если работающих меньше неработающих — линия по такому же принципу опускается ниже.

Из графика видно, что если просто поднять рождаемость - общество все равно придет к экономическому упадку. Семьи будут двигаться к нищете. Чтобы этого не происходило, необходимо укорачивать детство (время обучения), сокращать декретный отпуск и увеличивать время выхода на пенсию. Но и этого может оказаться недостаточно: трое детей в каждой семье, возможно, много. Конечно это условное утверждение. Затраты на ребенка и пенсионера разные, а человек производит больше, чем может потребить. График показывает тенденцию.

На нем пунктиром показано что будет, если пенсионный возраст для женщин возрастет до 60 лет. (Многие обыватели решение о повышении пенсионного возраста считают неприемлемым. Мол, у нас для этого не такая высокая продолжительность жизни. Но если мы так мало живем – почему пенсионеров становится все больше? Среднюю продолжительность жизни и время выхода на пенсию увязывать друг с другом не совсем правильно. Из-за высокой алкоголизации населения или по другим причинам, большое количество людей умирает, погибает в нашей стране довольно молодыми. Отсюда и небольшая средняя продолжительность жизни. Но те, кто доживает до пенсии – живут на ней в среднем долго, как в самых развитых европейских странах.) Чуда не произойдет. В течение пяти лет работающих будет больше. Но через пять лет старая и новая (пунктирная) линии пересекутся.

Можно посмотреть что происходит, когда богатый мужчина имеет жену и любовницу, у обеих женщин есть дети и обе не работают. Окажется, что деньги не главное: кривая резко пойдет вниз. Для экономического развития общества нужна крепкая, работающая, здоровая семья.

Любая страна, используя свои среднестатистические данные, может вывести свой подобный график и определить к чему она движется. А если отразить на нем и всех чиновников, госслужащих, безработных – можно будет высчитать коэффициент трудовой демократии. То есть ту относительную часть заработанной суммы, которую человек тратит на себя. Соответственно чем она больше – тем более он свободен. Именно эту свободу пытаются отнять у людей на протяжении всей истории.

Прошлое и настоящее с точки зрения теории рождаемости

Попытки систематизировать историю развития человечества предпринимались многими. Сделать это позволяет теория рождаемости. Согласно ей общественно-экономические формации отличаются по основному способу национализации материальных благ. Причем на протяжении известной истории человечества происходило и происходит это за счет различных способов национализации производителей материальных благ. Таких способов несколько.

Семейно-общинный. Отличается малой плотностью народонаселения. Основные средства производства в этот период – лук и стрелы. Общественной собственностью их можно назвать только с большой натяжкой. К каждому виду оружия необходимо «пристреляться». И если кто-то в совершенстве стреляет из своего лука, из чужого он может и не попасть в добычу. Во втором случае община может остаться голодной. А это вопрос выживания. Так что средства производства были скорее частной собственностью. Общими были материальные блага, то есть труд производителей материальных благ: пещера, еда, вода.

Силовой-экстерриториальный. Когда плотность населения возросла, но современных государственных институтов еще не было, появился следующий принцип ведения хозяйства. Делалась вылазка на чужую территорию, где захватывались рабы, то есть производители материальных

благ, которые доставлялись и эксплуатировались на землях порабощенных. Низшая форма силового экстерриториального способа национализации материальных благ – рабовладельческий строй. Его название говорит само за себя. Есть и высшая форма – поданный. Суть его в том, что когда какой-либо завоеватель покорял такое количество народа, что у себя на родине в качестве рабов оно ему было не нужно, он облагал их данью. При этом на порабощенных территориях, чтобы держать народ в узде, требовалось создание более развитых государственных структур, чем на территории завоевателей.

Силовой-территориальный. Со временем порабощенные народы обретали независимость. Однако государственная система взимания дани при этом не исчезала. Обретение независимости означало, что собственниками производителей материальных благ и, соответственно, части произведенных ими материальных благ, становились местные управляющие.

Человек по-прежнему оставался главным эксплуатируемым. «Могущество феодальных господ, как и всяких вообще суверенов, определялось не размерами их ренты, а числом их подданных, а это последнее зависит от числа крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство». (К.Маркс, Ф.Энгельс «Избранные сочинения» т. 7, стр. 666, Москва, Политиздат 1987 г.)

При этом с крестьянами все было более-менее просто. Но существовали и города. Они имели деньги, самоуправление и постоянно нуждались в дешевой рабочей силе. Ее могли дать только деревни. Но это означало, что работников потеряют собственники крестьян. Тяжбы городов и владельцев крестьян за рабсилу, а также стремление этой самой рабсилы получить право попасть в город доводили вплоть до вооруженных решений конфликтов. Но со временем и города стали терять независимость.

Финансовый. Этот способ характеризуется переходом от натурально-подушевого к финансовому взиманию дани (работник получает лишь часть средств от суммы произведенных им материальных благ).

Классикам политэкономии было легко уравнивать республиканскую Римскую империю, Древнюю Спарту, наших предков-славян и множество других, мало чем похожих и порой ненавидящих друг друга государственных формирований. Существующий в них строй они называли рабовладельческим. Назвать СССР и США странами одной экономической формации – для многих это посягательство на историю. И все же: что США, что СССР, ФРГ или ГДР – все это общества одной и той же экономической формации.

Взимание дани-налога происходило по-разному. В начальный период рабочий получал зарплату, являющуюся частью эквивалента произведенных им материальных благ. А другую, оставшуюся часть, получал владелец средств производства. «Революцию» совершил рейхсканцлер Германии Отто Бисмарк.

Германии нужны были рабочие руки для развития промышленности. Дать их могла деревня. Но молодежь удерживали родители, не желавшие оставаться на старости лет без кормильцев. Бисмарк решил эту проблему по-социалистически: с рабочих в специальный фонд стал взиматься налог, из

которого старикам назначалась выплата пенсии. Пенсионеры, имея доход, могли отпустить в город своих детей. Потому что там их чада имели больше шансов устроиться в жизни, получить хорошую зарплату. Вслед за пенсией стали появляться оплачиваемые отпуска, бесплатные лечение и обучение, льготы, другие социальные гарантии. Право на получение части произведенных материальных благ получили все граждане страны. То есть произошла именно национализация РАБОЧИХ РУК путем национализации значительной части произведенных ими материальных благ. (До этого материальные блага в собственность получали отдельные лица – рабовладельцы, феодалы, цари, капиталисты и т.п.) Тяжело понять и принять, но пенсионная реформа изначально разрабатывалась Бисмарком не для обеспечения старости старикам, а создания у них иллюзии, что они могут достойно провести ее без детей. И с этой своей задачей она справляется великолепно.

Современный социализм, зародившийся в Германии и распространившийся по всему миру, не имеет в своей основе научного подхода. Неминуема его глобальная трансформация.

Однако вернемся к территориальным принципам финансовой национализации. Со временем она стала распространяться за пределы страны. Находящееся на территории страны «А» совместное предприятие, часть прибыли которого перечисляется иностранному инвестору в страну «В» – пример экстерриториальной финансовой формы национализации материальных благ страной «В».

Она же лежит в основе нео-рабовладельчества – рабовладельческого строя более высокого порядка. Суть его в том, что граждане некоего государства получают возможность массово использовать рабочую силу и (или) материальные блага (полезные ископаемые) граждан других государств без предоставления им социальных гарантий. Прежде всего пенсий, бесплатного образования, пожизненного медобеспечения и т.п. Один из таких способов – привлечение в страну граждан по рабочим визам. И этой страной может быть не обязательно сверхдержава. Пока человек молод и здоров – трудится, пусть и за хорошие деньги. Стал человек негоден (заболел) – виза однозначно аннулируется, и работник должен покинуть страну, на которую работал. Получение страной «А» от страны «В» обязательств покупать только ее товары и услуги – тоже одна из распространенных форм национализации.

Психология современного общества схожа с психологией общества первобытного рабовладельчества. Тогда это было: да, хозяин плох, но без него никак нельзя, будет еще хуже. Сегодня: на экономике этой (или этих) стран держится весь мир, поэтому трогать ее нельзя, иначе будет еще хуже.

Теория рождаемости позволяет понять причины несовершенства и разработать более неуязвимую пенсионную систему. Эта же модель позволяет понять экономические основы демографии и выработать меры по регулированию рождаемостью. Надо полагать, и с экономическими кризисами она могла бы помочь эффективно бороться, или даже вовсе их исключить. С ее помощью легко понять, как может безвозвратно погибнуть

развитая цивилизация за короткое время, в течение двух-трех поколений. Наконец, такие понятия, как независимость, демократия, суверенитет и т. п. могут получить благодаря ей конкретные, математически выверенные понятия, а не носить субъективно-политический характер.

Ни экономикой единой...

Однако было бы неверным полагать, что развитие человеческой цивилизации определяет только чистая экономика. Большое значение имеет тип общественно-экономического сознания. Понять его можно, если проанализировать адаптацию ребенка в окружающем мире.

Новорожденному не ведомо чувство опасности. Он не понимает что значит «Кусь!», пока не уколется и не почувствует боль. Познание мира в данном случае происходит через практику, личные ощущения. Это первая форма адаптации: методом проб и ошибок.

Затем ребенок перестает трогать опасные предметы, получив предупреждение взрослых. Его поведение определяет вера. Вера в чужой опыт и авторитет родителей.

Наконец, он начинает делать свои выводы, основанные на личных и навязанных извне приоритетах, критериях, системах ценностей, знаниях и потребностях. Иногда не совсем обоснованные.

Подобные три типа адаптации относятся не только к острым или колющим предметам. Точно также ребенок постигает дружбу, любовь, обеспечение своего материального благополучия, получение удовольствий и т.д.

Точно так же существуют и три типа общественного сознания, определяющих общественное социально-политическое устройство.

Первый – научный (пусть будет такое название). При нем вождем должен был быть самый умный, опытный член племени. Пожалуй, самое известное близкое к научному государственное образование – Древняя Спарта. Наука беспристрастна, ей не ведомо сострадание. Она не идеальна, ее истины могут меняться, а истинный ученый все всегда подвергает и долго анализирует, прежде чем принять важное решение (это не совсем лидерские качества). Это время обретения и накопления опыта выживания. Основное назначение религии того времени - объяснение происходящих природных процессов, адаптация человека во внешнем мире. Главное в ней – авторитет силы (природы) и слабость человека. Легитимная система власти более высокого порядка, чем система власти одной устойчивой группы людей - совет старейшин.

Второй тип общественно-политического устройства – религиозный. При нем руководителем был если не потомок Бога, то, как минимум, помазанник. Главной стала адаптация человека не в природе, а в обществе. В нашей стране и большинстве стран Европы на смену старым религиям пришло Христианство. Авторитет силы сменился авторитетом власти, единоначалия. Церковь монополизировала науку, подчинила ее себе. Наднациональная, надгосударственная структура религиозного общества – папство.

Но со временем в Европе, противореча единоначалию, стали избирать руководство страны. Свои нормы поведения, накопления, движения капитала, стремления освобождения от десятины стала диктовать растущая экономика. Существенно изменились возможности медицины. Менялось происхождение и возможности недопущения нищенства. Социальная политика аграрного общества (критерии, нормы, возможности и т.д.) стала уступать место индустриальной. Обучение опыту поведения в обществе стали перетягивать на себя новые, идеологические институты: этика, эстетика, суд. Наука начала опровергать некоторые церковные догмы. И пока инквизиция боролась с учеными, формировался новый порядок общественного сознания: идеологический.

Сегодня мы, европейцы, живем в идеологическом обществе. Оно может быть только при сытой жизни (спад ВВП на 10-20 или даже 50 процентов – не в счет). То есть когда мы можем позволить себе руководствоваться навязанными приоритетами, потому что все равно не будем голодать. Пожалуй, очень показательным это продемонстрировал крах коммунистической идеологии в СССР. Система подавления инакомыслия в стране победившего социализма была мощной, всесторонней. Святая инквизиция могла бы позавидовать такой системе. Пока страна развивалась – коммунистические идеи процветали. Хотя многие понимали, что когда «все вокруг колхозное и все вокруг мое» – достижение порядка, а значит и экономического благополучия трудновыполнимо. Но как только резко (не постепенно, а именно резко) появились глубокие системные проблемы, затронувшие интересы всех без исключения слоев населения, в том числе и правящих, от коммунистической идеологии тут же стали отказываться. На смену ей начали приходить религиозные секты. Но их опять же пересилила новая идеология: страна стала выходить из кризиса.

Идеологический - третий тип общественно-политического устройства. Это общество, в котором руководитель – представитель некой партии, отражающей интересы определенной группы людей, или узаконено главный идеолог страны. Он всегда уверен в своей правоте. Наука, прежде всего общественная, не самостоятельна. Она ограничена определенными рамками и подчинена идеологии так же, как когда-то Церкви. Осуществлять контроль над наукой стремятся в своих интересах и финансово-экономические структуры. Общество нацеливается (отвлекается от внутренних проблем, поскольку не все идеологические реформы идут ему на пользу) на непримиримость: СССР - к капитализму, капитализм – к социализму, Европы – к России и т.п. То есть совсем не к тем силам, которые подрывают традиционные устои общества изнутри.

Церковь согласна с тем, что она должна быть отделена от государства. А поскольку государство – это народ, то получается, что Церковь согласна на отделение ее от народа. Но от получения достатка она не отделена. Причем не исключено, что именно коммерческая составляющая деятельности Церкви привела к тому, что народ не поддержал ее после 1917 года.

Опять же, и при этом типе общественно-политического устройства есть наднациональная структура, призванная вершить дела всего мира: ООН. И

только в идеологическом обществе кажется совершенно нормальным и логичным, что основным документом Организации Объединенных **НАЦИЙ** является Декларация прав **ЧЕЛОВЕКА**.

Можно провести аналогию. Пусть жизнь – это то, что происходит на земле. Научное сознание – это сознание, основанное на оценке общественных взаимоотношений человеком, стоящим на земле. Оно ближе всего к практике, но слишком приземлено, не видит, что творится вдали. Религия – это консервативный взгляд на происходящее с постамента. Это техника безопасности для нации. Как белый халат для врача или каска для строителя.

Идеология - космическая ракета, способная не только максимально расширить перспективы обзора, дать новые мощные идеи общественного развития, но и унести от происходящих вокруг процессов так далеко, что людей будет не видно, не говоря о понимании происходящих между ними процессов. Тогда неизбежна некомпетентность руководителей общества, и превращение процесса достижения цели в приоритет над самой целью и задачами, которые ставились изначально. Показательный пример – продолжение борьбы за права женщин в странах матриархата.

И еще один фактор оказывает огромное влияние на развитие общества.

Существуют два типа национального прежде всего экономического поведения: оседлый и кочевой. (Речь не о земледельцах и скотоводах.) У каждого из них свои цели и интересы, свои понятия: что такое хорошо и что такое плохо. В некоторых вещах эти понятия диаметрально противоположны. Что такое государство для граждан страны и зачем оно им нужно? То, что коренное население, создавшее государство, может считать патриотизмом, отстаиванием национальных интересов, мигрант может трактовать как национализм, ущемление его прав, гарантированных Декларацией прав человека.

Но мигрант, имеющий право требовать особого к себе внимания и отношения на чужой территории – это, скорее всего, последствия более ранних событий. Логически напрашивается следующий исторический сценарий событий. Предположим, три многочисленные и возможно даже очень воинственные нации А, В и С создали собственные государства, которые стали быстро развиваться. Государственность притупляет чувство национального самосохранения: в сознании закрепляется мысль, что государство чуть что защитит. Действия заменяются голосованием. Есть еще нации Д, Е и З. Не такие многочисленные, но сплоченные, имеющие много денег и понимающие, что для сохранения денег нужно получить доступ к власти (**РАБОЧИМ РУКАМ**) в этих странах. Есть так же нации без денег, но тоже сплоченные и желающие получить часть растущего государственного общественного пирога. Не трудно предположить, что какой-то или каким-то из них удастся выработать национальную культуру, способную осуществить эту идею, навязать коренному населению свои правила игры. Правила, при которых население будет неспособно отстаивать свою культуру (ее суть,

содержание, а не форму), экономические интересы. В идеологическом обществе сделать это проще и незаметнее.

При этом коренное население как нация вполне может исчезнуть, но нация или нации кочевой культуры останутся. Однако как только какая либо из них станет настолько многочисленной, чтобы создать собственное государство – ее культура (вероятнее всего, закрытая для остальных) станет для этого непригодна. Ее придется менять на массовую и во многом диаметрально противоположную - оседлую культуру.

Будущее, которого не ждали

В соответствии с теорией рождаемости идеологические общества – самые недолговечные. Они будут всеми силами и средствами бороться за продолжение своего существования. Но им придется меняться. Возможны два пути дальнейшего развития. Либо возврат к более устойчивому и уже известному религиозному обществу. Либо создание общества нового типа, в котором будут равноправны наука, религия и идеология. В котором критерии и приоритеты каждой из них будут работать на выживаемость нации и развитие общества. В котором приоритетом будет не воспитание гармонично развитого человека, а создание гармонично развитых отношений. Ведь ученый, верующий и идеолог, говоря на одном языке, пользуются разным понятийным аппаратом. Иногда им нужен переводчик, чтобы понять друг друга.

Что это может быть за новое общество?

В соответствии с теорией рождаемости история человечества – это история смены одной системы присвоения чужого труда другой, более сложной и незаметной. Демократия – это не возможность выбрать руководителя страны, сказать в прессе свое мнение о работе правительства, провести митинг в защиту или осуждение кого-то или чего-то и т.д. Демократия – это, прежде всего, отсутствие возможности одних безвозвратно пользоваться результатами труда других.

Государство – это территория, на которой граждане отчисляют определенный процент своего дохода в бюджет, чтобы этот бюджет тратился на решение их же вопросов. Именно их, а не «мирового пролетариата».

А значит у человека (гражданина) нет прав и нет обязанностей. Есть взаимные обязательства сообщества людей – граждан государства, вносящих требуемую лепту в бюджет (общий котел).

У стран с разным уровнем развития экономики не смогут быть одинаковые взаимные обязательства. И тем более они не смогут быть одинаковыми к тем, кто прибыл в страну без оплаты возможности своего пребывания, нелегально. Кто не дверью входит – тот вор и разбойник. По меркам неидеологического общества - захватчик, производящий невооруженный захват чужой территории и чужого труда.

Человек, который живет, не работая, и получает при этом все блага – экономический рабовладелец. Поскольку его достаток обеспечен не его личным трудом, а чужим. Поэтому тяжким преступлением будет считаться не только неуплата налогов, но и прошение милости, а также дача подаяний в

мирное время. Помогать можно только работой. Ни болезнь, ни увечье, ни возраст, ни наличие детей и т.п. не дают их обладателю прав на рабовладельчество.

Не сможет существовать надгосударственных законов по обеспечению социальных гарантий сторонним лицам.

Станет меньше праздников, памятников, требующих бюджетного содержания, названий в честь идеологических деятелей.

Не сможет внутри страны ни одна партия, социальная группа, общественная организация или нация иметь большие законодательные, экономические преференции, чем другая.

Человек получит гораздо больше возможностей самостоятельно поддерживать правопорядок.

В неидеологическом государстве наука сможет активнее изучать многие непопулярные сегодня вопросы. Например, существует ли естественный отбор наций – почему одни, имевшие собственные государственные образования, исчезли, а другие, их не имевшие, сохранились? Наука станет изучать суть национальных культур. Выпить стакан самогонки, закусить картошкой с салом, надеть валенки, тулуп, шапку-ушанку и спеть-сплясать «Лявониху» - не значит стать белорусом. А прочесть всего Пушкина, Толстого и Достоевского, нацепить на голову кокошник, облачиться в платье до пят и с коромыслом пойти к колодцу за водой, напевая «Калинку» – не значит стать русской. Песни, танцы, одежда и даже язык – это форма. Суть любой культуры – культивируемые в ней нормы и правила, приоритеты и системы ценностей. Только после этого сможет появиться история как наука, а не как идеологизированная летопись.

Закон станет не самоцелью, а одним из средств поддержания взаимобязательств всеми гражданами страны. Наказание будет направлено на то, чтобы добиться от нарушителя их исполнения. Оно будет разным для разных культур и даже для разных типов мышления. Закон не может быть рассчитан на честных, а наказание – на порядочных. Адвокатские конторы, защищающие права правонарушителей, сменят органы послесудебного контроля результатов. Неэффективное наказание будет заменяться более эффективным.

Можно также предположить, что должна появиться такая норма, как невменяемость. Ее будут относить к людям, не воспринимающим существующие нормы закона и общественных взаимоотношений. Например, к приютившим в своей городской квартире десяток бездомных собак или кошек. Притащившим в нее несколько тонн вещей со свалок и не желающим с ними расстаться. Невменяемым станет считаться водитель, в который раз задерживаемый за рулем автомобиля после лишения водительских прав. Пропагандист установления однополярной системы правления, неважно какой: научной, религиозной или идеологической. И т.д. Смертная казнь отменена не будет. Вернутся телесные наказания. Снизится возраст применения наказаний. По опыту США будут созданы резервации. Психическая болезнь станет поводом для более сурового наказания

виновного, поскольку законы – это норма, которую могут выполнить лишь вменяемые люди.

Все отрасли хозяйства стремятся к автоматизации труда. Минимизации участия в процессе человека. Поскольку именно человек – самое слабое звено. Именно он чаще всего становится причиной ошибок. Автоматизация происходит во всем, сторонится ее только система государственного управления. Хотя уже сегодня, например, многие решения можно принимать голосованием не парламента, а всех граждан страны. Коммуникационные системы это позволяют. Многие решения, в том числе судебные, могут приниматься компьютерами на основании алгоритмов-программ. Все это будет активно применяться и развиваться.

Государства станут почти монокультурными. Законы будут поддерживать культуру, обеспечивающую экономическое развитие государства. Но социальная сфера примет глобальный характер. Без этого миграция рабочей силы из страны в страну станет невозможной. Ведь кто-то должен будет, например, отвечать за гастарбайтера, причинившего вред здоровью местного жителя.

Церковь станет частью государства. Ее главным предназначением станет забота о сохранении традиционной семьи. Законодательство о браке и семье если и останется, то его применение станет ограниченным.

Нельзя знать конкретное будущее конкретного человека. Гадание и т.п. вновь станет вне закона.

Исчезнет (совсем по другим принципам будет работать) накопительная банковская система, а соответственно и система золотовалютных запасов страны. Предметы искусства, культуры и т.п. не смогут быть предметом вложения средств государством.

Система страхования станет играть в жизни общества более значительную роль. Повысится роль медицины. (При этом особо тяжким преступлением станет все, что связано с псевдомедициной.) В частности, именно она, а не многовековые табу или модельеры будут определять что, когда, как и сколько есть, пить или одевать, как сидеть, спать или что желательно исключить при проведении ритуалов.

Земля будет главным достоянием страны, передать ее другой стране не будет иметь право ни один чиновник или госструктура.

Экономические показатели станут неосновными в оценке работы правительства.

Все идеологические проекты: музеи, театры, памятники, СМИ, профессиональный спорт и т.п. станут коммерческими проектами. Без госдотаций, налоговых льгот и т.д. Не смогут существовать народные, заслуженные, почетные и иные звания, дающие их обладателю финансовые выгоды только за наличие этого звания.

Исчезнет система депутатства, как места постоянной работы.

Изменится понятие освободительного движения. Нация, получившая свободу и подчинившая себе бывших эксплуататоров, сама становится угнетателем. Прошлое бывших поколений – не повод для экономических, социальных, этических или других претензий.

Все выплаты при рождении ребенка станут кредитными.

В идеологических государствах возможно существование молодежных организаций, существующих за бюджетные средства. Ее руководители впоследствии получают руководящие должности в правительстве, поскольку имеют опыт управления людьми. Но еще больший опыт имеют батюшки, сумевшие создать свой приход, построить церковь – без административного ресурса и помощи государства. Такие инициативные, целеустремленные священнослужители будут получать государственные посты.

Руководитель страны будет выбираться на 20-25 лет (условное время смены поколения), но с таким расчетом, чтобы он руководил страной с учетом естественных процессов старения человека. То есть президентом страны, вероятнее всего, сможет стать любой работающий гражданин страны в возрасте с 25-30 до 50 лет. И выбирать его смогут только те, кто работает (не пенсионеры).

Но самые значительные изменения коснутся возможности иметь детей. Что делать с тунеядцами - людьми, не желающими работать, но стремящимися получить от общества все социальные блага (благоустроенный быт, бесплатную медицину, сотовый, машину, сытый обед и т.д.)? Хочется верить, что простейшее решение этого вопроса (нет человека – нет проблемы) не будет применяться даже в самые тяжелые времена. Но и позволять тунеядцам иметь детей, надеясь, что они перевоспитаются, тоже будет нельзя. Потому что дети не виноваты, что у них такие родители - обществу придется брать на себя содержание этих детей. Чтобы не было поводов для саморабства - определенный трудовой стаж и возможность платы за ЭКО будут одними из критериев оценки перевоспитания тунеядцев. Лишение родительских прав будет еще одним приоритетным способом перевоспитания.

* * *

Современному человеку тяжело логически понять, а потому и принять Библию. Религия для многих христиан сегодня скорее что-то вроде традиции.

Но религия не может не существовать – вера заложена в функционирование нашего сознания (надо полагать, как минимум одна нация в свое время поняла не только это, но и как использовать эту особенность человеческого мышления в своих целях). И только религия может научить любви, а не обеспечению ухода и содержания. Появление на основе христианской новой, более логичной религии, не привязанной к старым полумифам и легендам (то и дело подтверждаемым археологическими открытиями), религии авторитета знаний, кажется очень вероятным. Возможно, посыл будет следующий.

Сколько заповедей Создатель дал людям? Не через кого-то передал, а сам, лично, всем людям? Для многих этот вопрос непонятен. А ведь эта заповедь первой и в определенном смысле единственная. И дана была Адаму и Еве (именно они вдвоем были на тот момент человечеством, всеми людьми на Земле). И звучала эта заповедь: «Плодитесь и размножайтесь».

Тогда еще не было ни католиков - ни православных, ни баптистов - ни атеистов. Было время, когда весь христианский мир ее соблюдал. Но сегодня он ее не выполняет. Медленно, но непреклонно идя по пути демографического апокалипсиса.

В учебниках по биологии 1970-х годов описывался довольно жестокий, но очень показательный опыт. Если в емкость налить горячую воду и бросить туда лягушку — она тут же выпрыгнет. Но если бросить лягушку в эту же емкость с холодной водой, а потом поставить ее на медленный огонь — лягушка сварится.

Христианский мир вымирает, а на его место приходят люди других религий, соблюдающие первую из заповедей. Причем христиане и их потомки, подобно фанатикам, вымирают добровольно, осознанно и считают это благом цивилизации. А все, что нацелено на выживание, категорически отказываются воспринимать. Доводы о том, как поднять рождаемость до воспроизводства нации слушают, но не слышат, смотрят, но не видят. По сути, борются за самоуничтожение, карая всех, кто думает этому противиться.

Апокалипсис христианства – это вымирание в эпоху сытости. Христос придет на Землю не для того, чтобы остановить глобальное потепление, дать новый экологически чистый источник энергии или снизить количество авто-аварий со смертельным исходом. Он явится на Землю, чтобы дать Знания. Знания о том, как избежать вымирания в эпоху экономического развития. То есть соблюсти **Первейшую из Заповедей**. Он сам и есть эти Знания.